

Знание трав: кистью по листве (мастер-класс)

Лариса Шилова

Проведя в монастыре свой первый мастер-класс, Лариса тут же отказалась от мысли о том, что чего-то там она в этих занятиях не может. Прекрасно может, и даже очень много чего. Главное, не лезть в те области, где нет знаний, а потому действительно ничего не получится. Поэтому Лариса вскоре после того, как расквиталась с предыдущим мастер-классом, начала осторожно выяснять, не требуется ли ещё одно занятие такого же рода. Потому что инициативная группа готовая к труду, мол, есть, и неважно, что эта группа состоит всего из одного человека, да ещё и относительно нового в монастыре.

Запрещать женщине подобную инициативу никто не стал - наверное, и не подумал даже - поэтому уже на следующий день Шилова, озаботившись предварительно разнести по монастырю необходимое объявление, ждала учеников в оранжерее. На то, что соберется немыслимая толпа, Лариса не надеялась, а скромных размеров группу оранжерея как раз должна вместить. Да ещё, с поправкой на уличную температуру, внутри оранжереи держалось приемлемое, не жаркое тепло, это женщина вообще считала своей гениальной находкой.

- Здравствуйте, ласточки мои, - приветливо закивала Лариса собравшимся ученикам, ничуть не смущаясь тем, что некоторых "ласточками" можно было именовать только с большим натягом. - Я вам сегодня устрою небольшой письменный экзамен, и по рисованию в том числе. Не волнуйтесь, рисование в зачёт пойдёт не основным пунктом. Вы ведь все, наверное, знаете какие-нибудь лекарственные растения, хотя бы на уровне подорожника? Вот и чудно. Сегодня каждому из вас нужно будет найти в оранжерее знакомое растение, схематично его зарисовать так, чтобы оно опознавалось по рисунку, и написать о нём небольшое сочинение. Что за ботва и от чего спасает, - совсем уж не по-лекторски заявила Лариса. - Карандаши и бумагу получите у меня. Сорок минут вам на творчество. Время пошло!

Мастер-класс продлится до 18.10. Отыгрывается одним постом. К участию приглашаются персонажи, владеющие навыком на уровне до Послушника включительно.

Франсуаза Д'Орнано

Франсуаза в оранжерее в нужный час оказалась совершенно случайно, вляпавшись в совпадение так удачно, как, пожалуй, мало кто в монастыре мог, буквально сама Д'Орнано и ещё три-четыре удивительных по силе везения своего человека. Француженка сама заскочила в оранжерею согреться, в первую очередь - согреть руки, потому что низкую температуру перчатки совсем не держали, а холодный воздух больно кусал нежные ладони. И как-то так вышло, что после Франсуазы в оранжерею забежала мастер, потом примчались ещё несколько человек, и девушка неожиданно для самой себя оказалась втянута в мастер-класс, о котором она до этого ухитрилась и не слышать ни разу.

Ну что ж, небольшое занятие - это даже полезно. Разминает мозг. От сорокаминутного умственного труда ещё в истории Линь Ян Шо никто не умирал.

Послушно взяв у мастера карандаш и бумагу, Франсуаза принялась неторопливо бродить по оранжерее, выискивая что-нибудь знакомое. Нарисовать выбранное растение - это ещё полбеды, вот писать про него вдохновенное сочинение уже сложнее. Поэтому француженка отталкивалась в первую очередь от своих знаний в области, как выразилась мастер, "ботвы", а не от способностей к рисованию. Сдать рисунок без сочинения казалось девушке однозначно куда более позорным, чем принести сочинение без рисунка.

Подходящее для полного в области ботаники профана растение отыскивалось довольно быстро. Франсуаза воровато огляделась по сторонам, проверяя, что никому больше не пришла в голову такая мысль и никто не успел застолбить этот чудесный вариант, после чего присела на корточки и принялась зарисовывать стебель, утончающийся и безудержно разветвляющийся кверху, перистые листья и широкие зонтики цветков. Поставив рядом стрелочку, Д'Орнано не поленилась отдельной сноской указать, что лепестки у цветков жёлтые. И только окончательно покончив с художествами, Франсуаза, старательно вспоминая все когда-либо попадавшиеся ей слухи и сплетни с кулинарных форумов, приступила к самой сложной части задания - к сочинению.

"На этом рисунке изображен укроп. Укроп содержит в себе эфирное масло, которое очень полезно для желудка и кишечника. Это растение очень многогранно, его можно применять не только для улучшения аппетита и пищеварения, но и при разных других бедах. Например, намазывать им кожу во время аллергии. Эфирное масло, содержащееся в укропе, полезно не только для желудка, но и для бронхов, поэтому укроп применяют и при заболевании верхних дыхательных путей. Отвар из укропа можно пить при головной боли и при бессоннице, а ещё он обладает успокаивающим эффектом. Говорят также, что зелень укропа хорошо влияет на сердце. И что она смягчает, питает и очищает кожу, поэтому её можно использовать как дешёвое косметическое средство."

Оглядев своё небольшое смешное сочинение, Франсуаза в целом осталась им довольна. Не так много и содержательной, конечно, как теоретически могло бы быть, но и не так мало и бессмысленно, как Д'Орнано сперва сама от себя ожидала, учитывая, что ботаникой она никогда серьёзно не занималась. Работу Франсуаза отнесла мастеру вместе с карандашом. И, заранее ежась в ожидании холода, выскользнула из оранжереи, намереваясь мелкими перебежками добраться наконец до своей комнаты.

Эва Кейтлин Старк

Не так давно Эва в истерическом, трудоголическом припадке крупно и жирно начертила на листе бумаги "Хватит пинать балду!" и повесила этот импровизированный плакат на своей половине комнаты - вот и созерцала теперь каждое утро пламенный призыв с соседкой на пару. Неизвестно, как на соседку, а вот на Эву вполне себе действовало. Старк беспокойно возилась и усердно думала, куда бы ей пойти учиться и с чего бы начать. Дальше мыслей особенно не заходила,

зато усердно думала. Шанс "перестать пинать" выпал валлийке, когда мастера в очередной раз объявили о скором начале мастер-класса - пока что только на мастер-класс девушке и удавалось решительно и бесповоротно собраться. Не в последнюю очередь с учетом того, что это занятие организовывал кто-то за нее, а Эве требовалось только на него прийти.

С оранжереей у Старк были связаны определенные неприятные воспоминания - демонстрация собственной зашкаливающей неуклюжести, окончившаяся крайне плачевно. Поэтому в этот раз Старк уделяла параноидально огромное внимание собственным беспокойным конечностям. Настолько огромное, что едва начисто не прохлопала условия сегодняшней работы, о которых бойко рассказывала мастер. В основном Эва уловила, что ей надо зарисовать и записать, а вот что именно - придется разбираться уже по ходу действия. Девушка послушно взяла карандаш и бумагу и принялась шататься по оранжерее, выискивая, с чего бы такого ей начать свое творчество.

Стоило увлечься заданием и перестать как следует следить за собственными перемещениями в пространстве - и Эва тут же ожидаемо накосячила еще раз, не так катастрофично как в прошлый раз, но все же. Заглядевшись по сторонам, Старк не заметила, где кончается дорожка, и лихо наступила кроссовком прямо в грядку. Тут же зачертыхалась, торопливо выдергивая пятку из земли и суетливо прыгая на одной ноге, стараясь поскорее стряхнуть с обуви налипшие комья земли и скрыть следы преступления. Потом слегка запоздало пробудилась совесть, и Эва присела на корточки, выясняя, кого она затоптала на этот раз. Выяснилось, что от невнимательности валлийки пострадал базилик. А базилик, тут же сообразила Старк, вполне может и подойти для темы сочинения. Только сначала нужно его нарисовать, вот что неприятно.

Художник из Эвы был откровенно аховый - особенно с учетом того, что рисовать приходилось на коленке, скрючившись так, что начинала неприятно ныть шея. Ничего удивительного, что рисунок опознать выбранное валлийкой в качестве природы растение не позволял. Так, трава и трава. С листочками и со стеблем. Старк задумчиво почесала бровь и решила, что нужно срочно как-то спастись. Что оставлять это дело в таком виде нельзя, а не то еще не зачтут ведь. Эва сунулась было подправлять свое художество, но очень быстро бросила это дело, поняв, что так только намажет и сделает хуже. Тогда девушка принялась помогать себе текстом, записывая вокруг рисунка: *Базилик. Листья заостренные, зубчатые, сверху цвета зеленого, снизу имеют свекольный оттенок.*

Разобравшись с рисунком, Эва задумалась, встретившись с неприятным, но животрепещущим вопросом "ну и что с ним делают?" - в салат кладут, это девушка знала точно. Но в рамках усиленных намеков мастера на лекарственные растения это, наверное, было неуместно.

Но с другой стороны, не пропадать же глупой голове окончательно.

Базилик используют в кулинарии в качестве пряности. Добавляют его в супы и салаты. Еще базилик хорошо сочетается с рыбой, решительно начертала Эва. И, слегка подумав, добавила: *Возможно, используется при простуде. Больше ничего об этой траве не знаю.*

Разобравшись с сочинением таким слегка позорным образом, Старк отправилась к мастеру - сдаваться и получать по голове. Потому что сочинение, наверное, все-таки предполагало демонстрацию знаний, а не их симуляции.

Бренда Флинн

Бренда отправилась на мастер-класс, чтобы - впервые за достаточно долгое время - полюбопытствовать, что здесь и как происходит. В целом занятиями ирландка интересовалась безалаберно мало, лишь изредка жестко решая для себя, что надо бы не лениться, перенять полезный опыт, возможно, что-то для себя почерпнуть и все такое прочее. Мастер-класс как занятие, позволяющее подглядеть чужую методику и чужие знания, для этого подходило отлично. И было тем интереснее, что вела занятие мастер, приехавшая в монастырь вроде бы и недавно, но при этом уже добившаяся того, что так и не вышло у Флинн - права проводить уроки. Из-за своей пока что непригодности как преподаватель Бренда особенно не расстраивалась - чай, не конец жизни, будет возможность подтянуться и сделать еще одну попытку - но было интересно посмотреть, что такого может новенькая, чего принципиально не может Флинн.

Как оказалось, Лариса умела едва ли не с порога встречать учеников шквальным ласковым теплом улыбки и речей. С этим, стоит признать, у Бренды действительно были определенные проблемы, такой бесконечной ласковой искренности в ирландку при рождении не заложили. Да и в формулировках Флинн старалась быть точна - Лариса же, наоборот, кое-где допускала хулиганские, но очаровательные небрежности.

Экзамен по рисованию, значит, кивнула самой себе Флинн. Нехитрая, но красивая проверка на пряморукость.

В отличие от остальных пришедших, Бренда не стала сразу бросаться за бумагой и карандашом, а неторопливо пошла по оранжерее, разглядывая растения в ожидании вспышки узнавания. Вспышка притаилась в дальнем углу оранжереи: неожиданно для самой себя Флинн опознала в высоком цветке наперстянку, которую ей когда-то в школе на уроке назойливо демонстрировали в качестве невероятного достижения и потрясающего открытия ирландской фармакологии. Черт его знает, что там на самом деле с открытием и достижением, но главное - цветок блондинка опознала, могла кое-что про него написать, а главное, могла наверняка не бояться, что ее находку у нее уведут, все-таки не самое это общеизвестное растение.

На взятом у Ларисы листке Бренда изобразила высокие стебли, активно пушащиеся сверху, снизу на стебле нарисовала продолговатые остренькие листья, а наверху, прикусывая от старания язык, долго вырисовывала кувшинчики цветов, собранные в плотную гроздь. Наперстянка получилась кривоватая, но все же вполне узнаваемая. Отчеркнув рисунок несколькими размашистыми штрихами, на оставшейся части листа Флинн принялась писать: *Наперстянка - ядовитое растение, поэтому собирать и применять его следует крайне аккуратно. Несмотря на свою ядовитость, наперстянка используется для изготовления сердечных препаратов. Существуют всего три или четыре болезни сердца, при которых наперстянка опасна и противопоказана - в том числе, следует соблюдать большую осторожность в случае инфаркта миокарда. Первое использование наперстянки в изготовлении лекарств приписывают ирландским и английским докторам.*

Сочинение вышло вопиюще коротким - но Флинн рассудила, что на мастер-класс приглашались в том числе и полные невежды в отношении ботаники. А стало быть, Лариса должна быть морально готова к тому, что вместо сочинений ей могут начать сдавать возмутительные огрызки. И потом, в какой-то мере огрызочность текста у Бренды компенсировалось не самым плохим рисунком. Сдав свою работу, Флинн

поклонилась мастеру на прощание и отправилась прямым ходом в библиотеку - проверять свои смелые высказывания насчет лекарственной пользы наперстянки.

Голди Стюарт

Вообще-то Голди клянчила у мастеров индивидуальное занятие по травам. Чтобы спокойно сесть наедине с мастером и вдохновенно путаться, не понимать, забывать и прочими способами позориться по полной программе. Позориться на виду у целой толпы сразу было куда сложнее. Такое только самые толстокожие носороги переживают легко и безболезненно. Стюарт себя толстокожей не считала. Забывчивой - да, не без этого, возможно, выйдет с мастер-класса и через пять минут уже не вспомнит, как смачно опростоволосилась. Но никак не толстокожей, обязательно будет из-за публичного косяка переживать, краснеть и смущаться.

А с другой стороны, блондинку никто особенно не спрашивал, что и как она там хочет, да и вообще ей выбора толком не оставили.

В оранжерее Голди, как всегда не по делу взгромоздившаяся на высоченные каблуки, первым делом попыталась не вписаться в дверной проем и удариться лбом о верхнюю перекладину. Вовремя сообразила, что ее и без того немалый рост, помноженный на не менее немалые каблуки, в результате вот-вот даст катастрофу, и поспешно пригнулась, но неприятный осадок остался. Следом Стюарт выяснила, что сейчас придется рисовать, и озабоченно нахмурилась - все творческие умения девушки сводились к умению сделать какую-нибудь разэдакую виртуозную фотографию на телефон. Рисовать ручками вечно казалось блондинке слишком сложным, чем-то, доступным разве что сверхлюдям, и то не всем. А тут, понимаете, требуют. Голди недовольно поджала губы, но спорить не стала. Взяла лист бумаги, взяла карандаш и пошла с этим добром по оранжерее, приискивать натуру для рисования попроще и попрятнее.

Спасало, наверное, только то, что в растениях Стюарт хоть что-то понимала - не слишком активно, но все-таки увлекалась имя еще дома. Поэтому могла попытаться вытянуть задание на хорошем, красивом сочинении. Поэтому между грядок Голди бродила долго и вдумчиво, отвергая варианты неплохие, но слишком уж короткие. В какой-то момент на глаза девушке попались зонтики аниса, и вот их Стюарт принялась зарисовывать, не решаясь, по примеру остальных, присесть на корточки и неловко удерживая бумагу на весу. Неподалеку пристроилась симпатичная шатенка, трудившаяся над пучком укропа. Стюарт, ревниво взглянув в ее сторону, попыталась сделать свой анис на рисунке максимально неукропистым, но только намазала. Пришлось кое-как выгребать при помощи текста. Возле рисунка Голди написала "Анис", чуть подумала, написала рядом "Не укроп!" и дважды жирно подчеркнула. Спихватилась, что разместила свой рисунок прямо по центру листа, вздохнула и принялась втискивать текст вокруг, хаотичными кусками в разные места.

"Самая ценная составляющая семян аниса - это его эфирное масло, применяющееся как в парфюмерии, так и в медицине. Археологи утверждают, что уже древние греки, римляне и египтяне лечились анисом. Семена аниса обладают очень широким набором свойств, ими лечат и желудок, и кишечник, и применяют их, чтобы облегчить жизнь легким и бронхам. Даже молодых мамочек подкармливают анисом, вот это уже не знаю точно, зачем. Возможно, чтобы молоко у них получалось лучше. И еще говорят, что настойки из аниса обладают противовоспалительным свойством. Соответственно, при всяких воспалениях можно выпить анисового чайку,

чтобы существовать стало легче.

Заваривают ли из аниса чай, если уж совсем честно, Голди понятия не имела. Зато пребывала в твердой уверенности, что заваривать можно любую траву, весь вопрос только в том, есть ли желание и что из этого в конечном итоге получится. Так что - почему бы и не быть анисовому чаю? Звучит как вариант. На этом Стюарт гордо поставила в сочинении точку, отнесла мастеру работу и с чувством выполненного долга отправилась из оранжереи по своим делам. Каким-нибудь более приятным делам, с рисованием не связанным.

Джилди Рейс

Если обычно Каэтана демонстрировала робкую, но решительную самостоятельность, всячески подчеркивая, что хоть в семье она и не старший ребёнок, но тоже совсем не безнадёжная, то в этот раз вся самостоятельность и вся лихая смелость из неё куда-то выветрились. Или просто одиночество дочке прискучило. Каэтана стала клянчить, чтобы кто-нибудь непременно пошёл в оранжерею с ней вместе, наседая набрата и сестру, практически заставила их искать укрытия в шкафу - в этот момент развоевавшуюся дочку и перехватил Джилди. После того, как попытка объяснить младшей, что не нужно кататься асфальтоукладчиком по родственникам, благополучно ушла в молоко, португалец зашёл с другого фланга и предложил, чтобы они с Каэтаной прогулялись до мастер-класса вдвоём. Дочке эта идея пришлась по вкусу, а потому была немедленно приведена в действие.

Правда, в конечном итоге Джилди все равно оказался не единственным мастером, пришедшим на занятие в качестве ученика. Португалец приветливо кивнул Бренде, с которой они несколько раз пересекались по касательной, - ну и что, что сейчас девушку не допустили до проведения занятий, Рейс был уверен, что через попытку-другую она это право обязательно заслужит. Из знакомых лиц ещё Джилди увидел Эву, в своё время донельзя эффектно рухнувшую на пороге монастыря, и Франсуазу, у которой почему-то было такое лицо, словно она не понимает толком, что происходит, и вообще не сюда шла. На то, чтобы пытаться мучительно вспомнить имя последней ученицы, времени уже не оставалось, под бойкий щебет мастера мысли упрямо не желали концентрироваться на чужих светлых волосах.

Сделать вид, что слова Ларисы относятся ко всем, кроме него, у португальца не вышло - даже наоборот, проснулось бойкое ученическое желание схватиться за карандаш. Джилди оглянулся на Каэтану, убедился, что дочка не растерялась, а нашла себе занятие, и тоже принялся бродить по оранжерее, намереваясь не отставать от остальных и тоже попытаться по мере возможности выполнить задание.

В конце концов португалец приткнулся возле высаженной ровными золотистыми рядами календулы. Зарисовать аккуратные овальные лепестки не составило большого труда - вот писать сочинения Джилди в последнее время, кажется, совсем разучился. В теории написать про календулу можно было довольно много, с лихвой перекрывая объемом сочинения соседей. На практике же Рейс упомянул только пользу календулы для желудка, кишечника и печени да, поразмыслив немного, присовокупил к этому, что из календулы также запросто можно приготовить мазь для наружного применения при порезах, ожогах, и прочая, и прочая. Сочинение вышло до одури похожим на сухой энциклопедический отчет - а с другой стороны, мельком подумал Джилди, возвращая Ларисе лист бумаги, это можно и, наверное, даже нужно воспринимать как повод вновь активно включаться в жизнь монастыря.

Потому что когда мозг перестает качественно складывать слова в адекватные строчки - это уже почти клиника.

Евгения Лантайн

В обучение Лантайн старалась втянуться как можно быстрее - девушке и самой не нравилось, когда она, не зная толком, чем себя занять, просто праздношаталась по монастырю и окрестностям, а уж мастера, наверное, этого и подавно не одобряли. Наиболее действенным лекарством от праздности Евгения считала учебу. Тем более что в Линь Ян Шо учеба была прелюбопытнейшая. Нестандартная. В этом девушка успела уже убедиться на врачевании - и практически с полным правом ожидала, что на этом занятии ей тоже предложат что-нибудь любопытное и нестандартное, отличающееся от стандартных школьных пестиков и тычинок.

И, в общем, так оно и есть.

За карандаш Евгения ухватилась с недюжинным энтузиазмом и практически с горящими глазами, самым честным образом готовая к труду и обороне. И бросилась было выполнять задание, но тут же была вынуждена притормозить и все больше нетерпеливо переступать с ноги на ногу, ожидая, когда можно будет протиснуться мимо учеников, зависающих у первых рядов, и нырнуть вглубь оранжереи. Все-таки очень много народу пришло на мастер-класс - а блондинка-то думала, что на прошлом занятии была рекордная посещаемость. Оказывается, нет, там ученики еще только разминались.

Наконец-то проскочив к дальним грядкам, где концентрация художников на квадратный метр была значительно ниже, Евгения принялась озираться по сторонам. Но долго не таращилась и поразительной экзотики для доклада не выбирала. Очень быстро Лантайн углядела аккуратные, лимонно-желтые цветки руты и на них и решила остановиться. Опустилась на колени, бесцеремонно пачкая светлые джинсы в земле, уложила лист на бедро и принялась торопливо набрасывать высокие, почти голые стебли, длинные, похожие на вытянутые капли листья и собранные в щетинистые метелки цветки. Рисованием девушка увлеклась так, что потратила на этот набросок гораздо больше времени, чем планировала - и, когда спохватилась, сочинение пришлось писать на скорую руку, скомканно и полубессвязно.

"Душистая рута заготавливается для лекарственных целей непременно в период цветения. Сбирать руту необходимо только в резиновых перчатках, потому что иначе ее сок может обжечь руки. Рута является отличным антисептиком, а также способна снимать спазмы гладкой мускулатуры как желудочно-кишечного тракта, так и желчных и мочевыводящих путей. Помимо этого, препараты из руты способны уплотнять стенки сосудов и повышать их эластичность, что позволяет применять руту для лечения таких болезней как атеросклероз и варикозное расширение вен. В народной медицине рута ценится за возможность ее применения при эпилепсии и неврозах, а горячий настой руты помогает при нервных нарушениях."

Словом, не трава, а кладезь прекрасных свойств, подумала Евгения, перечитывая свое сочинение на предмет глупых описок. Убедилась, что вроде бы все прилично и правильно, поднялась с колен и, сверкая некрасивыми, темными и влажными пятнами на светлых джинсах, отправилась сдавать мастеру свое сочинение. Причем ощущения, что она отправляется позориться, у Лантайн не было совершенно - напротив, вроде бы все вышло очень прилично. Еще одно хорошо выполненное на мастер-классе задание. Можно идти к себе в комнату и гордо ставить в дневнике

Катара

Давненько Катара не посещала мастер-классов. И даже не совсем понятно, по чьей вине. Ведь традиция проводить мастер-классы с определённой периодикой как-то поугасла. То ли это было связано с пониженной информационным голодом учеников, то ли мастера разленились в край, а, может, и то, и другое. Но так или иначе, последние доступные мастер-классы девушка не посещала. Темы не соответствовали её интересам или уровню способности. Либо не знала совсем, либо слишком много знала по теме. Золотая середина предательски выскальзывала из рук всякий раз, когда казалось, что вот сейчас - точно! Но нет, всё мимо.

Травы... Катара частенько приходила в оранжерею для того, чтобы окунуться в этот загадочный мир красивых цветов и потрясающих запахов. Здесь же росло её детище, не без помощи магии земли. Часть горшков она уже успела раздать, другая часть уже давно созрела и пошла на кухню в кулинарных целях. На этом всё. Всему когда-либо приходит конец, посаженные семена выросли и теперь у них другая цель. Катара всё равно посмотрела на чьи-то чужие горшочки с посаженными семенами, про себя радуясь тому, что в этом месте так часто зарождается новая жизнь. Пусть и такая примитивная. Зато - жизнь.

Но сегодня - о травах. Катара предвидела все необходимые для сегодняшнего мастер-класса принадлежности - это альбом и простой карандаш. А ещё ей пригляделся один цветок уже издали и она точно знала, что после речи мастера подойдёт именно к нему. К слову, кто только сюда не пришёл. Давненько не было такой активности на мастер-классах. Наверное, информационный голод достиг критической массы, возможно, мастерам скоро опять придётся вжиться в график и чаще проводить мастер-классы.

Она просто встала и подошла к этому удивительно красивому растению. Она и раньше его видела. И даже успела посмотреть в библиотеке его название. На всё про всё давалось сорок минут, времени достаточно для того, чтобы набросать лёгкий рисунок и написать пару-тройку предложений о растении. На рисунок Катара потратила минут двадцать. Эта часть задания ей понравилась больше, и она вложила сюда максимум творческой энергии. Ещё чуть-чуть - и она бы его начала раскрашивать; жаль, что времени на это уже не было да и цветных карандашей тоже.

Итак, *Астильба китайская*.

Стебель высотой до одного метра. Простой, одиночный, прямостоящий, гладкий, олиственный. Плод - коричневая коробочка с расходящимися лопастями. Семена вырастают примерно от 0.5 до 1 миллиметра длиной. Декоративный медонос, но также может использоваться в лекарственных целях. Содержит бергенин, астильбин, фенолкарбоновые кислоты. Название цветка, очевидно, и произошло от флавоноида "астильбин", содержащегося в корневище.

А она ведь даже смотрела как-то в библиотеке толкование этих странных слов из

химии. Флавоноиды - это растительные пигменты с антиоксидантными свойствами и возможностью нейтрализовывать свободные радикалы. А бергенин моногидрат - вообще помогает избавляться от лишнего веса. Пожалуй, мечта любой девушки.

Настой и отвар из листьев используется как тонизирующее и при болезнях почек, а также в качестве снижения артериального давления. 6-9 грамм травы используется при различного рода травмах, ревматических болях и укусах змеи.

Всё. Катара критически оценила свой маленький доклад. На самом деле, полная ерунда. Было бы времени больше - она бы и образец самостоятельно вырастила, и эксперименты над ним поставила, а так же выявила какие-нибудь ещё полезные свойства этого декоративного растения. Кстати...

Листья используются в качестве приправы для мясных блюд. Последнюю фразу девушка приписала уже отдавая листочек на проверку. Пришлось улыбнуться, забрать листочек обратно, быстренько чиркнуть и торжественно всучить конечный вариант. Всё. Теперь точно всё.

Матвей Болотов

Матвей на мастер-класс дергается с энтузиазмом умеренным. Наличествующим, но не фанатичным. Не сказать, что Болотову безумно интересно перебирать лютики-цветочки, но в случае чего - и это, пожалуй, главная составляющая энтузиазма парня - в случае чего придаться смогут разве что к не блещущей особенным вдохновением физиономии. Упрекнуть Матвея в том, что он с момента прибытия в монастырь только и делает, что лениво лежит пузом кверху да изредка с кем-нибудь конфликтует.

Преподавательница на мастер-классе оказывается своеобразная, показательно-ласковая. С такой почти любовью обращается ко всем пришедшим, что Матвей только и может, что обалдело таращиться на женщину, пытаясь привычно недоверчиво оскалиться, но не особенно с собственным лицом справляясь. Ласточка из Болотова, конечно, та еще, вечно всем недовольная и горластая, с явными следами ворон в родословной. Так и не оправившись окончательно от обезоруживающей ласковости мастера, Матвей послушно взял письменные принадлежности и отправился бродить по оранжерее в поисках подходящего растения.

Наиболее подходящей парню кажется земляника - но отнюдь не потому, что Матвей способен сочинить про нее длиннющий трактат; скорее уж, в силу своей сочной и привлекательной съедобности. Болотов бесцеремонно тыкает острием карандаша круглые бока ягод, но находит их зелеными и пока что не слишком съедобными. Вынужденно отвергает подлую мысль запихнуть ягоду-другую за щеку и принимается за рисунок.

Когда речь заходит о рисовании, у Матвея неизменно словно отсыхают руки. Парню легче воспеть растение в стихах, чем один раз худо-бедно его зарисовать. набросок получается откровенно кривым и детским, с непропорционально большими ягодами - впрочем, Болотова это не слишком смущает. Он же никому не клялся при входе на мастер-класс, что является гениальным художником, вот и нечего с него шедевры требовать.

Не блеснув рисунком, следом Матвей не блещет знаниями и сочинением. Первым

делом Болотов вываливает, что землянику можно раздавить на лице вместо питательной маски для кожи. Потом, почесав карандашом за ухом, добавляет, что земляника, возможно, улучшает аппетит и вообще пищеварение. На этом идеи кончаются, да парень и не стремится ими фонтанировать - сдает лист и с кристально чистой совестью отчаливает по своим делам.

Тео Чун

Раздумывая над тем, стоит ли ему идти на мастер-класс по травам, Тео подумал - а почему бы и да. В конце концов, ему все равно было нечего делать, а тут хоть какая-то активная деятельность (и не смотрите, что мозговая, а не физическая, коя была предпочтительнее). Народу, к слову, на мозговой штурм, прибыло предостаточно, да и лица по большей части знакомые. Кивая всем тем, кого знал он или кто знал его, Тео пробрался в задние ряды желающих причаститься к знаниям, и выслушал задание. Получил причитающееся ему канцелярские принадлежности и задумчиво побрел куда-то в сторону, разыскивая подходящее ему по настроению растение. Бери любое, на самом деле, но Тео любое не подходило, ему нужно было особенное. Наконец нашел то, что было ему нужно.

Он ухмыльнулся и, пристроившись прямо на земле напротив заинтересовавшего его кустика, положил на коленку листок, принявшись довольно лениво зарисовывать растение. Художник Тео был не сказать, чтобы плохой, уж точно не от слова "худо", но до уровня матери ему, конечно, было как Канады на байдарке, поэтому на гениальность он не претендовал в принципе. Похоже получилось, и ладно, не сборище художников-реалистов, в самом деле. А, закончив с художествами, продолжил задание уже на английском языке, справедливо рассудив, что его китайскую "каллиграфическую" скоропись не поймешь даже при наличии шифровальной машины.

"Подорожник", - вывел он в центре листа и даже подчеркнул, снова ухмыльнувшись своим мыслям. "Если бы не лекарственные свойства подорожника, быть ему сорной травой. А так он имеет ранозаживляющее, противовоспалительное, обезболивающее, кровоостанавливающее и бактерицидное средства. Подорожник хорош при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, почек и мочевыводящих путей, включая мочевой пузырь, хронических заболеваниях сосудов, таких как атеросклероз и гипертония, поражениях кожи (не только ранки и царапины, но и ушибы, ожоги и фурункулы), при воспалительных заболеваниях слизистых оболочек, заболеваниях кожи и дыхательных путей. Семена подорожника используют при женском бесплодии (внутренне) и в качестве припарок при воспалении слизистой глаза (наружно). Подорожник нередко входит в травяные сборы как общеукрепляющее средство, так и используется отдельно при конкретном отдельном заболевании. Листья подорожника заготавливают в период его цветения, можно до двух раз на одной площади, если лето выдалось влажным и теплым. Самое время – после дождя, когда листья полностью обсохнут. Сушат в тени на воздухе, готовое сухое сырье хранится до 2-х лет."

Все только и знают, что его к коленкам прикладывать, а там фронт работ, на самом деле, огромный. Матушка постаралась, чтобы в бестолковой голове Тео что-

нибудь да осталось, не вывалившись оттуда со временем. Сочтя свою работу удовлетворительной, Тео поднялся с земли, отряхнул джинсы и вручил листок со своими домыслами мастеру.

Каэтана Рейс

В этот раз идти куда-то одной Каэтане действительно банально не хочется. Находилась. Хочется теперь теплой компании. В основном девочка, конечно, рассчитывает на старшую сестру, а брата пытается прессовать только так, заодно, раз уж он тоже рядом ходит. Когда вместо брата с сестрой неожиданно соглашается пойти на мастер-класс папа, это становится для Каэтаны полной неожиданностью. Но неожиданностью приятной, здесь никак не поспоришь. И к оранжерее Каэтана вышагивает гордо, крепко держит отца за ладонь и ведет его за собой.

Мастера Ларису девочка уже знает, можно даже сказать, знает хорошо, поэтому улыбается женщине как старой знакомой. С энтузиазмом кивает, выслушивая задание, хватается за карандаш и торопливо семенит следом за старшими учениками по оранжерее, опасаясь, что все привлекательные растения разберут до нее, раньше, чем Каэтана вообще сможет из-за чужих спин что-нибудь увидеть.

К счастью, разбирают не всё. Правда, на стебли мяты девочка набредает, ориентируясь в первую очередь на запах, а уж только потом действительно видит растение. Каэтана садится на корточки, неуклюже расстилает лист на коленке и принимается водить по нему карандашом, стараясь как можно аккуратнее изобразить зазубренные листочки. Но из-за естественного изгиба колена карандаш то и дело соскальзывает, и листья получаются уж куда скорее зубастыми, чем зазубренными. Рядом с рисунком Каэтана дисциплинированно пишет: *Во-первых, перечная мята содержит ментол. Ментолом можно лечить, например, аллергию. И просто у ментола очень приятный свежий запах, обычно он всем нравится. Во-вторых, чашка мятного чая ничем не хуже успокаивающих таблеток из аптеки. В-третьих, мята забирает с собой воду из организма, поэтому некоторые модницы пьют её, чтобы похудеть. В-четвёртых, мяту кладут в специальные мази, которые защищают от воспаления. В-пятых, больше не знаю.*

Сочинение вполне довольная собой Каэтана - ведь не такое уж оно и плохое получилось, это сочинение! - отнесла мастеру Ларисе. Вернулась к папе, снова взяла его за руку и с гордостью за саму себя сообщила: - У меня всё получилось. Уже можно идти, да?

Лариса Шилова

Пока ученики с той или иной степенью прилежности упражнялись в рисовании, Лариса с мягкой улыбкой наблюдала за ними от входа в оранжерею, встав с таким расчётом, чтобы сразу подворачиваться всем выходящим под ноги и требовать результаты трудов. Получаемые рисунки и рассказы женщину вполне удовлетворяли - ни Шишкина, ни Бианки среди учеников ожидаемо не отыскалось, но старание среди карандашных линий явно читалось.

Каждого, кто сдавал ей работу, Лариса персонально благодарила за усердие, ухитрившись разглядеть таковое даже в, казалось бы, небрежных и халтурных работах. Бегло проглядев все сочинения, Шилова собрала их в аккуратную стопку и унесла с собой, намереваясь несколько позже прочесть их более внимательно. И, возможно, при необходимости даже донести до авторов пару-тройку ценных замечаний.

Мастер-класс закрыт.
